

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

© 2023 г. Н. И. Соловяненко

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва

E-mail: nina.coshkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 30.08.2022 г.

Аннотация. В статье применение цифровых технологий в большинстве сфер деятельности рассматривается в свете глобальной характеристики постиндустриального общества – технологизации большинства сфер жизни человека. Автор исследует один из наиболее острых вопросов цифровой эпохи – растущий цифровой разрыв (от англ. *digital divide*), или цифровое неравенство, в отношении возможностей доступа к информационным технологиям и их использования в экономике, в том числе процедурах защиты прав и законных интересов субъектов цифровой экономики. Отмечается разрушительный признак современного цифрового разрыва – отсутствие цифровой грамотности, знаний или навыков решения проблем для выполнения задач в цифровой среде. Делается вывод о том, что исследования в области права не должны игнорировать последствия цифрового неравенства: невыгодное положение малого и среднего бизнеса в правовых отношениях с крупными поставщиками технологий, невозможность оценить контрактные условия ввиду перегруженности технологической терминологией, ущерб вследствие неадекватной оценки риска безопасности, пренебрежение требованиями кибергигиены и др. Преодоление цифрового неравенства сторон при использовании онлайн-новых механизмов защиты прав и законных интересов исключает сугубо технократический подход и соответствует правилам справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: цифровизация, цифровой разрыв, цифровые данные, управление данными, договорные правоотношения, кибергигиена, онлайн-разрешение споров, цифровые платформы, правосудие, справедливое судебное разбирательство.

Цитирование: Соловяненко Н. И. Проблемы реализации и защиты прав участников экономических отношений в условиях цифрового неравенства // Государство и право. 2023. № 2. С. 188–193.

DOI: 10.31857/S102694520024344-9

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND PROTECTION OF THE RIGHTS OF PARTICIPANTS IN ECONOMIC RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE DIGITAL DIVIDE

© 2023 N. I. Solovyanenko

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow

E-mail: nina.coshkina@yandex.ru

Received 30.08.2022

Abstract. The article considers the use of digital technologies in most areas of business activity in the light of the global characteristics of post-industrial society – the technologization of most areas of human life. The author explores one of the most pressing issues of the digital era – the growing digital divide (from the English *digital divide*), or digital inequality in terms of access to information technologies and their use in economic, including procedures for protecting the rights and legitimate interests of subjects of the digital economy. There is a destructive sign of the modern digital divide – the lack of digital literacy, knowledge or problem-solving skills

to perform tasks in a digital environment. It is concluded that research in the field of law should not ignore the consequences of digital inequality: the disadvantage of small and medium-sized businesses in legal relations with large technology suppliers, the inability to assess contractual conditions due to overloading with technological terminology, damage due to inadequate assessment of security risk, neglect of cyber hygiene requirements, and others. Overcoming the digital inequality of the parties when using online mechanisms for the protection of rights and legitimate interests excludes a purely technocratic approach and complies with the rules of fair trial.

Key words: digitalization, digital divide, digital data, data management, contractual legal relations, cyber hygiene, online dispute resolution, digital platforms, justice, fair trial.

For citation: Solovyanenko, N.I. (2023). Problems of implementation and protection of the rights of participants in economic relations in the conditions of the digital divide // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 188–193.

Инновационное развитие современного общества, вхождение его в постиндустриальную цифровую эпоху привело к тому, что значительная часть общественных, в том числе экономических, отношений мигрировала в цифровые пространства. Представители философской науки констатируют, что «общественное развитие в течение века подвергается сложным социокультурным трансформациям, к которым относится такое свойство постиндустриальной эпохи, как технологизация большинства сфер жизни человека»¹. В 1976 г. социолог и социальный теоретик Дэниел Белл в исторической работе «Приход постиндустриального общества: попытка социального прогнозирования» предвидел формирование общества, которое будет опираться на «экономику информации», а не на «экономику товаров», что, в свою очередь, связано с расширением сферы услуг в экономическом секторе и возрастающей зависимостью от науки как средства внедрения инноваций и организации технологических изменений. Мы должны ожидать «новых предпосылок и новых полномочий, новых ограничений и новых вопросов с той разницей, что теперь они достигают масштабов, которые ранее никогда не представлялись в мировой истории»².

Цифровые технологии охватывают самый широкий спектр экономических отношений, в которых участвуют физические и юридические лица: поставку товаров и услуг, включая международную торговлю; финансовые операции; применение электронных средств платежа; использование автоматизированных систем и искусственного интеллекта для управления производственными и сбытовыми цепочками, в том числе в агропромышленном и продовольственном секторах; платформенные и экосистемные бизнес-решения, интегрирующие механизм урегулирования конфликтных ситуаций, и многие другие. В особенности следует отметить разнообразие технологий и технических средств, применяемых в процедурах защиты прав и законных интересов субъектов цифровой экономики: видеоконференцсвязь для проведения судебных заседаний, облачные платформы для управления ходом рассмотрения дела, технологию виртуальной реальности, позволяющую создавать виртуальную интерактивную среду с эффектом присутствия³, асинхронные слушания и другие нововведения, которые, по всей вероятности, изменят

способы урегулирования споров, сохраняя неизменной задачу вынесения справедливого решения⁴.

«Мир переходит от аналогового к цифровому быстрее, чем когда-либо прежде, еще больше открывая для нас огромный потенциал и опасность новых технологий. В то время как цифровая эра принесла обществу много невероятных возможностей, мы также сталкиваемся со многими проблемами...»⁵. Среди наиболее острых вопросов, решение которых стоит на повестке дня, — «растущее цифровое неравенство»⁶ и способы его преодоления.

Цифровое неравенство, или цифровой разрыв (от англ. *digital divide*), — термин, обозначающий неравномерное распределение информационно-коммуникационных технологий в обществе. «Цифровой разрыв» относится к неравенству между отдельными лицами, домохозяйствами, предприятиями и географическими районами как в отношении их возможностей доступа к информации и технологиям связи, так и в отношении использования Интернета для широкого спектра видов деятельности⁷. В начале эпохи господства сети Интернет цифровой разрыв был в первую очередь связан с отсутствием доступа к сетевой телекоммуникационной инфраструктуре, цифровым устройствам, услугам, контенту. Сегодня первостепенное значение имеют цифровые навыки пользователей. Речь идет о технологических и информационно-аналитических навыках, личной осведомленности, мотивации пользователей и готовности к постоянному переобучению⁸. Этот относительно новый подход к цифровому неравенству, который не только учитывает различные

⁴ См.: Михайлова Е. В. Цифровизация права в контексте его сущности и применения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7 (161). С. 83–86; Малько А. В., Афанасьев С. Ф., Борисова В. Ф., Кроткова Н. В. Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7

⁵ Дорожная карта по цифровому сотрудничеству: осуществление рекомендаций Группы высокого уровня по цифровому сотрудничеству. Доклад Генерального секретаря. Организация Объединенных Наций A/74/821. Генеральная Ассамблея 29 мая 2020 г. Russian. Original: English. Дорожная карта Генерального секретаря по цифровому сотрудничеству (un.org).

⁶ Там же.

⁷ В посвященных проблеме цифрового разрыва исследованиях Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 2001 г. указывается основополагающее значение доступа к базовой телекоммуникационной инфраструктуре, поскольку он предшествует доступу к Интернету и его использованию (см.: URL: <https://www.oecd.org/sti/1888451.pdf>).

⁸ См.: Вартанова Е. Л., Гладкова А. А. Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 1. С. 3–29; Van Dijck Jose, Hacker Kenneth. 'The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon' (2011). The Information Society 19(4):315–326. DOI: 10.1080/01972240309487

¹ Ильичев Е. Б. Технокультура глобального гражданского общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Гражданское общество: истоки и современность». Севастополь, 2013. С. 17, 18.

² Bell D. Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Paperback, Special Anniversary Edition, Published 1999 by Basic Books, Perseus Books Group (first published 1973).

³ См.: Лантев В. А. Искусственный интеллект в суде (Judicial AI): правовые основы и перспективы его работы // Росс. юстиция. 2021. № 7. С. 10–13.

аспекты доступа к технологиям и цифровой грамотности, но и принимает во внимание дифференцированные результаты и риски использования новых технологий⁹. Недостаточные цифровые навыки являются значительным фактором нежелания или неспособности использовать цифровые технологии, а также могут приводить к непреднамеренным ошибкам или небезопасному цифровому взаимодействию¹⁰.

В последние десятилетия цифровизация стала важнейшим инструментом эффективной экономики. Соответственно, исследования в области права не должны упускать из виду правовые последствия цифрового неравенства, которое не только «воспроизводит давнее социально-экономическое неравенство, но и может становиться самостоятельным источником отчуждения. Кризис с коронавирусом выявил проблему «исключения из цифровой революции». В то время как некоторые исключены, потому что у них нет доступа к Интернету, другие исключены, потому что у них нет технических или социальных навыков для использования цифровых технологий»¹¹.

Так, в агропродовольственном секторе преимущества цифровизации связаны со сбором, использованием и обменом большого объема сельскохозяйственных данных¹². Такие данные имеют коммерческое значение, являются ценным ресурсом для поставщиков сельскохозяйственной продукции и услуг. Соответственно, расширение доступа к ним заинтересованных сторон влияет на конкуренцию в названном секторе, а также на разработку государственной политики и правового регулирования, поощряющего производство более здоровой и экологически устойчивой продовольственной продукции. Доступность данных изменяет бизнес-модели, стимулируя сотрудничество, например, между поставщиками оборудования и цифрового программного обеспечения в целях адаптации продуктов и услуг для сельского хозяйства.

Вместе с тем результаты европейских исследований показывают наличие социальных, экономических и юридических проблем, вызванных информационной асимметрией в процессе взаимодействия сельскохозяйственных производителей с поставщиками техники и услуг, а также отсутствием необходимой цифровой грамотности у фермеров¹³. В результате проявляется дисбаланс в установлении договорных правоотношений: цифровое неравенство при заключении контракта может поставить фермеров

в невыгодное положение по сравнению с крупными поставщиками технологий и негативно сказаться на способности договариваться об условиях, регулирующих использование сельскохозяйственных данных в рамках контрактов, например, в тех случаях, когда условия лицензий на использование сельскохозяйственных данных допускают значительные права доступа к ним для третьих лиц. Большая часть сельскохозяйственных данных собирается на фермах, но обрабатывается с помощью программного обеспечения, права на которое не принадлежат фермерам, что вызывает закономерный вопрос: каким образом осуществляется управление этими данными, т.е. кто контролирует их и вправе извлекать из них ценность? Для решения вопросов управления данными используются подробные и сложные контракты, регулирующие отношения между фермерами и поставщиками техники и услуг, которые потенциально заинтересованы в полученных сельскохозяйственных данных. Терминология, применяемая в подобных контрактах, может быть предельно технологической, неясной для фермеров, и особенно для мелких и средних производителей, не имеющих необходимых знаний или поддержки специалистов. Особой проблемой являются условия, регулирующие безопасность и защиту данных, если они не понятны фермерам. Такая ситуация усиливает скептицизм сельскохозяйственных производителей по отношению к поставщикам технологий и укрепляет в некоторых фермерских сообществах идею о том, что внедрение цифровых решений на фермах несут больше рисков, чем преимуществ.

Российские исследователи отмечают, наряду с наличием выгоды от применения цифровых технологий и большого потенциала для развития сельского хозяйства, включая государственную поддержку¹⁴, тот факт, что только 5% сельскохозяйственных товаропроизводителей при осуществлении предпринимательской деятельности используют инновационные разработки¹⁵. В числе причин, которыми обусловлено технологическое отставание российского агросектора, указываются недостаточное сопровождение со стороны компании-разработчика на этапе внедрения программного обеспечения, риски на этапе внедрения продукта в течение нескольких лет, отсутствие в ряде сельских населенных пунктов сети Интернет, а также квалифицированных сотрудников, способных работать с новыми технологиями¹⁶. По сути, названные причины свидетельствуют о наличии цифрового неравенства в отношении как возможностей доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к технологиям связи, так и использования ими современных информационных технологий в своей деятельности. Ситуация усугубляется тем, что законодательная основа, в том числе использования сельскохозяйственных данных, сложна и / или фрагментарна, а совершенствование правового регулирования происходит медленнее, чем разработка и внедрение высоких технологий. В этой связи

⁹ См.: Lutz C. Digital inequalities in the age of artificial intelligence and big data. *Hum Behav & Emerg Tech.* 2019, 1:141–148. <https://doi.org/10.1002/hbe2.140148LUTZ>

¹⁰ См.: *Ranchordas S.* The Digitalization of Government and Digital Exclusion: Setting the Scene (April 29, 2020), forthcoming // In: *Ferreira Mendes, G. & Blanco de Moraes, C. (eds)* Direito Publico e Internet: Democracia, Redes Sociais e Regulação do Ciberespaço (FGV / IDP / Univ. Lisboa 2020). URL: <https://ssrn.com/abstract=3663051> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3663051>

¹¹ Ibid.

¹² «“Цифровая революция” в сельском хозяйстве дает возможность подключить все производственные процессы к одной большой платформе, позволяющей собирать, систематизировать и обмениваться информацией с ферм и полей в онлайн-режиме и корректировать работы на производственных участках в зависимости от полученной информации» (см.: Переход сельхозпроизводства на цифровые технологии обсудили на бизнес-форуме специалисты России и Италии // *Росс. газ.* 2021. 19 февр.).

¹³ См.: *Jouanjan M. et al.* (2020). Issues around data governance in the digital transformation of agriculture: The farmers' perspective // *OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers*, No. 146, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/53ecf2ab-en>

¹⁴ Начиная с 2017 г., когда Министерство сельского хозяйства РФ поддержало внедрение в аграрную отрасль современных информационных технологий: точного земледелия, беспилотных летательных аппаратов и интернета вещей.

¹⁵ См.: *Скворцова А.* AgroTech в России и в мире: как технологии меняют животноводство // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6200c06a9a794763b645893b> (дата обращения: 28.08.2022).

¹⁶ См.: *Ельникова Е. В.* Правовые основы использования цифровых технологий для развития российского агробизнеса // *Современные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета. Уфа, 2022. С. 105–111.*

экономический и юридический механизм, способствующий преодолению «цифрового неравенства» в сфере сельского хозяйства, должен включать обязательные требования к программам обучения представителей агробизнеса, направленные на развитие навыков работы с цифровыми технологиями; инвестирование средств в развитие междисциплинарных навыков и знаний; разработку системы услуг независимых консультантов, в том числе юристов, готовых поддержать фермеров в принятии решений. Согласимся с Е. В. Ельниковой в том, что необходимо «установить круг субъектов гражданско-правовой ответственности в случае причинения имущественного вреда в результате использования цифровых технологий; ее размера и пределов, а также оснований освобождения от гражданско-правовой ответственности»¹⁷.

Цифровое неравенство в его многомерных проявлениях значительно усиливает риски конфиденциальности и безопасности. Недостаточная цифровая грамотность человека – отсутствие знаний или навыков решения проблем для выполнения повседневных задач в цифровой среде отрицательно сказывается на его умении адекватно оценивать риски. «Невежество и недостаточная осведомленность о кибератаках приводят к их быстрому росту. Например, большинству онлайн-пользователей трудно отличить реальный веб-сайт от поддельного»¹⁸.

Использование электронных (цифровых) средств в экономической деятельности настолько же упрощает ее, насколько и усложняет, предъявляет повышенные требования к цифровым навыкам, в том числе в связи с выполнением операций в сфере бизнеса. Отсутствие необходимых навыков пользователя делает такого человека «слабым звеном» цифрового делового взаимодействия.

По убеждению специалистов в области связи и информации, необходимо, чтобы отдельные люди соблюдали правила кибергигиены и безопасного использования сети Интернет на работе и дома. Кибергигиена отличается от кибербезопасности, она относится к каждому отдельному человеку и является обязанностью каждого отдельного человека¹⁹.

Неисполнение требований кибергигиены, игнорирование инструкций и должностных обязанностей усиливает риск причинения имущественного вреда, нарушения законных интересов и прав. Это подтверждается судебной практикой.

Так, ПАО «Промсвязьбанк» предоставляет клиенту ООО «АПЕКС-энерго» (истцу) услугу дистанционного доступа управления счетом в соответствии с Правилами обмена электронными документами по системе PSBOn-Line, к которым ООО «АПЕКС-энерго» присоединился. Клиент ознакомился с Правилами комплексного банковского обслуживания, Правилами PSBOn-Line, согласился с ними и обязался их выполнять. Клиенту был открыт банковский счет. Уполномоченному лицу клиента банком было передано аппаратное устройство криптографии (USB-ключ) – eToken, а также выдан сертификат ключа проверки подлинности электронной подписи (СКП ЭП). Владелец данного

сертификата – уполномоченное лицо клиента. Срок действия сертификата – с 17 февраля 2020 г. по 16 февраля 2021 г.

27 марта 2020 г. со счета истца, открытого в Ярославском филиале ПАО «Промсвязьбанк», несанкционированно были списаны денежные средства в общем размере 1 912 070 руб. путем создания в системе PSBOn-Line платежных поручений на неизвестных истцу физических лиц. Операции по перечислению денежных средств в соответствии с платежными поручениями проводились в рабочий день и рабочие часы. Выпиской из журнала аудита событий системы PSBOn-Line подтверждалось, что платежные поручения поступили в кредитную организацию от имени ООО «АПЕКС-энерго» с компьютера, ранее используемого истцом для проведения операций по счету, и с его обычного IP-адреса, содержало корректную электронную подпись уполномоченного лица клиента, в связи с чем исполнено банком. В ходе проведенной ПАО «Промсвязьбанк» проверки было выявлено, что несанкционированное списание денежных средств со счета ООО «АПЕКС-энерго» было произведено вследствие несоблюдения истцом мер безопасности по использованию электронной подписи (ключевого носителя e-Token). Данные обстоятельства нашли свое подтверждение и в судебном заседании. Допрошенные в суде сотрудники истца подтвердили, что вопреки правилам безопасности ключевой носитель из компьютера не вынимался и находился в компьютере во время сбоя его работы²⁰.

В сфере цифровой экономики особое внимание уделяется вопросам урегулирования споров. Цифровое неравенство сторон и его преодоление при применении процедур защиты прав и законных интересов является сегодня более важной темой для рассмотрения как юристами, так и техническими специалистами, чем когда-либо, поскольку она затрагивает фундаментальное право на доступ к судопроизводству. Онлайн-механизмы разрешения споров должны исключать сугубо «технократическое отношение»²¹ к данным процедурам и соответствовать ключевым принципам справедливого судебного разбирательства, поскольку «правосудие – это, как известно, суд правый, т.е. справедливый»²².

Разрешение споров онлайн может быть применено в качестве инструмента регулирования споров для любых процедур (судебные процессы и альтернативные варианты разрешения споров). Стороны должны быть проинформированы о том, как указанный механизм работает, как подать заявление, отслеживать ход разбирательства и получить доступ к решениям. Использование механизма онлайн-разрешения споров не должно быть невыгодным для сторон или давать несправедливое преимущество одной из них. Стороны должны быть уведомлены, когда предполагается, что их дело будет рассмотрено с привлечением механизма искусственного интеллекта. Справедливость требует, чтобы сторонам разбирательства, связанного с механизмом онлайн-разрешения споров, было разрешено представлять доказательства таким образом, чтобы не ставить их в невыгодное положение по сравнению с другими сторонами. Должны быть приведены достаточные основания для решений, принятых с использованием онлайн-разрешения

¹⁷ Ельникова Е. В. Указ. соч. С. 110.

¹⁸ Airehrou D., Vasudevan N., Madanian N. Social Engineering Attacks and Countermeasures in the New Zealand Banking System: Advancing a User-Reflective Mitigation Model. DOI: 10.3390/info9050110

¹⁹ См.: Oravec Jo Ann. Emerging “Cyber hygiene” practices for the Internet of Things (IoT): Professional issues in consulting clients and educating users on IoT privacy and security // In: Professional Communication Conference (ProComm), 2017 IEEE International. P. 1–5.

²⁰ См.: Решение Ленинского районного суда г. Ярославля от 20.09.2021 г. по делу № 2-1162/2021 // В официальных источниках опубликовано не было.

²¹ Овчинников А. И. Риски в процессах цифровизации права // Юрид. техника. 2019. № 13. С. 257–261.

²² Михайлова Е. В. Указ. соч. С. 85.

споров, в частности решений, принятых с привлечением механизмов искусственного интеллекта. В тех случаях, когда национальное законодательство допускает чисто автоматизированные решения, такие решения должны быть открыты для рассмотрения судьей.

Вместе с тем в документах Рабочей группы по урегулированию споров Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) отмечается, что, несмотря на все преимущества технологий, их использование может вызывать вопросы с точки зрения равенства и процессуальной справедливости²³. Общее понимание заключается в том, что стороны вправе использовать любые технические средства по своему усмотрению в той мере, в какой они пользуются ими для своих внутренних целей. Проблемы же возникают тогда, когда стороны используют некоторые технические средства для изложения дела, особенно если в результате стороны оказываются в неравном положении в плане финансовых затрат и доступности технологий. В онлайн-среде могут возникать различные сложные ситуации, например трудности с доступом (особенно для людей с ограниченными возможностями), которые могут вызвать сомнения относительно равноправия сторон и наличия у них одинаковых возможностей для изложения дела. Для успешного опроса свидетелей в режиме онлайн требуется высокое качество звука и изображения и стабильное подключение к сети Интернет, что не всегда может быть обеспечено.

Хотя система урегулирования споров в режиме онлайн имеет такие очевидные преимущества, так оперативность и эффективность, необходимо понимать и связанные с ней риски, например отсутствие ясности в том, насколько осознанным является согласие сторон на применение данного механизма, что может зависеть от таких факторов, как устройство соответствующей платформы и набор предлагаемых на ней услуг. В случае применения средств анализа данных и искусственного интеллекта следует учесть, что в некоторых случаях принятие решений на платформах происходит на основе алгоритмов или в отсутствие стандартов, что ставит под сомнение справедливость разбирательства и исхода дела.

В целях преодоления цифрового неравенства при использовании онлайн-разрешения споров на данные процедуры целесообразно распространить действие тех же стандартов конфиденциальности и надлежащих правовых процедур, какие применяются к процессу урегулирования споров в офлайн-контексте, в частности стандарты независимости, нейтральности и беспристрастности. Чтобы обеспечить справедливость разбирательства и равноправие сторон, поставщику указанных услуг надлежит проводить пробные заседания для ознакомления участников с системой и поручать администраторам решать любые технические проблемы, возникающие во время слушаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Вартанова Е.Л., Гладкова А.А.* Цифровое неравенство, цифровой капитал, цифровая включенность: динамика теоретических подходов и политических решений // Вестник Московского ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2021. № 1. С. 3–29.
2. *Ельникова Е.В.* Правовые основы использования цифровых технологий для развития российского агробизнеса // Совре-

²³ См.: А/CN.9/1091 – Доклад Коллоквиума по теме возможной будущей работы в области урегулирования споров, проведенного в ходе семьдесят пятой сессии Рабочей группы II.

менные проблемы и перспективы развития частноправового и публично-правового регулирования: сб. материалов V Международ. науч.-практ. конф., посвященной 20-летию кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета. Уфа, 2022. С. 105–111.

3. *Ильянович Е.Б.* Технокультура глобального гражданского общества: материалы Международ. науч.-практ. конф. «Гражданское общество: истоки и современность». Севастополь, 2013. С. 17, 18.
4. *Лантес В.А.* Искусственный интеллект в суде (Judicial AI): правовые основы и перспективы его работы // Росс. юстиция. 2021. № 7. С. 10–13.
5. *Малько А.В., Афанасьев С.Ф., Борисова В.Ф., Кроткова Н.В.* Проблемы цифровизации в сфере осуществления правосудия // Государство и право. 2020. № 10. С. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7
6. *Михайлова Е.В.* Цифровизация права в контексте его сущности и применения // Теория и практика общественного развития. 2021. № 7 (161). С. 83–86.
7. *Овчинников А.И.* Риски в процессах цифровизации права // Юрид. техника. 2019. № 13. С. 257–261.
8. *Скворцова А.* AgroTech в России и в мире: как технологии меняют животноводство // РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6200c06a9a794763b645893b> (дата обращения: 28.08.2022).
9. *Airehrou D., Vasudevan N., Madanian N.* Social Engineering Attacks and Countermeasures in the New Zealand Banking System: Advancing a User-Reflective Mitigation Model. DOI: 10.3390/info9050110
10. *Bell D.* Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Paperback, Special Anniversary Edition, Published 1999 by Basic Books, Perseus Books Group (first published 1973).
11. *Jouanjean M. et al.* (2020). Issues around data governance in the digital transformation of agriculture: The farmers' perspective // OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 146, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/53ecf2ab-en>
12. *Lutz C.* Digital inequalities in the age of artificial intelligence and big data. Hum Behav & Emerg Tech. 2019; 1:141–148. <https://doi.org/10.1002/hbe2.140148LUTZ>
13. *Oravec Jo Ann.* Emerging “Cyber hygiene” practices for the Internet of Things (IoT): Professional issues in consulting clients and educating users on IoT privacy and security // In: Professional Communication Conference (ProComm), 2017 IEEE International. P. 1–5.
14. *Ranchordas S.* The Digitalization of Government and Digital Exclusion: Setting the Scene (April 29, 2020), forthcoming // In: *Ferreira Mendes, G. & Blanco de Morais, C. (eds)* Direito Publico e Internet: Democracia, Redes Sociais e Regulação do Ciberespaço (FGV / IDP / Univ. Lisboa 2020). URL: <https://ssrn.com/abstract=3663051> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3663051>
15. *Van Dijik Jose, Hacker Kenneth.* ‘The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon’ (2011). The Information Society 19(4):315–326. DOI: 10.1080/01972240309487

REFERENCES

1. *Vartanova E.L., Gladkova A.A.* Digital inequality, digital capital, digital inclusion: dynamics of theoretical approaches and political decisions // Herald of the Moscow University. Ser. 10: Journalism. 2021. No. 1. P. 3–29 (in Russ.).
2. *Elnikova E.V.* Legal foundations of the use of digital technologies for the development of Russian agribusiness // Modern problems and prospects for the development of private law and public law regulation: collection of materials of the V International Scientific and Practical Conference dedicated to the 20th anniversary of the

- Department of Civil Law of the Bashkir State University Institute of Law. Ufa, 2022. P. 105–111 (in Russ.).
3. *Ilyanovich E.B.* Technoculture of global civil society: Materials of the International Scientific and Practical Conference “Civil Society: origins and modernity”. Sevastopol, 2013. P. 17, 18 (in Russ.).
 4. *Laptev V.A.* Artificial intelligence in court (Judicial AI): legal foundations and prospects of its work // Russ. Justice. 2021. No. 7. P. 10–13 (in Russ.).
 5. *Mal'ko A.V., Afanasyev S.F., Borisova V.F., Krotkova N.V.* Problems of digitalization in the sphere of justice // State and Law. 2020. No. 10. P. 151–159. DOI: 10.31857/S102694520012242-7 (in Russ.).
 6. *Mikhailova E.V.* Digitalization of law in the context of its essence and application // Theory and practice of social development. 2021. No. 7 (161). P. 83–86 (in Russ.).
 7. *Ovchinnikov A.I.* Risks in the processes of digitalization of law // Legal technique. 2019. No. 13. P. 257–261 (in Russ.).
 8. *Skvortsova A.* AgroTech in Russia and in the world: how technologies change animal husbandry // RBC [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/6200c06a9a794763b645893b> (accessed: 28.08.2022) (in Russ.).
 9. *Airehrou D., Vasudevan N., Madanian N.* Social Engineering Attacks and Countermeasures in the New Zealand Banking System: Advancing a User-Reflective Mitigation Model. DOI: 10.3390/info9050110
 10. *Bell D.* Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting. Paperback, Special Anniversary Edition, Published 1999 by Basic Books, Perseus Books Group (first published 1973).
 11. *Jouanjean M. et al.* (2020). Issues around data governance in the digital transformation of agriculture: The farmers’ perspective // OECD Food, Agriculture and Fisheries Papers, No. 146, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/53ecf2ab-en>
 12. *Lutz C.* Digital inequalities in the age of artificial intelligence and big data. Hum Behav & Emerg Tech. 2019; 1:141–148. <https://doi.org/10.1002/hbe2.140148LUTZ>
 13. *Oravec Jo Ann.* Emerging “Cyber hygiene” practices for the Internet of Things (IoT): Professional issues in consulting clients and educating users on IoT privacy and security // In: Professional Communication Conference (ProComm), 2017 IEEE International. P. 1–5.
 14. *Ranchordas S.* The Digitalization of Government and Digital Exclusion: Setting the Scene (April 29, 2020), forthcoming // In: *Ferreira Mendes, G. & Blanco de Morais, C. (eds) Direito Publico e Internet: Democracia, Redes Sociais e Regulação do Ciberespaço (FGV / IDP / Univ. Lisboa 2020)*. URL: <https://ssrn.com/abstract=3663051> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3663051>
 15. *Van Dijuk Jose, Hacker Kenneth.* ‘The Digital Divide as a Complex and Dynamic Phenomenon’ (2011). The Information Society 19(4):315–326. DOI: 10.1080/01972240309487

Сведения об авторе

СОЛОВЯНЕНКО Нина Ивановна – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник сектора процессуального права Института государства и права Российской академии наук; 119019 г. Москва, ул. Знаменка, д. 10

Authors’ information

SOLOVYANENKO Nina I. – PhD in Law, Senior Researcher of the Procedural Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 10 Znamenka str., 119019 Moscow, Russia